

Турдубаева А.С.

**ОРУС ТИЛИНДЕГИ ЮРИДИКАЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯНЫН
ЭТИШТИК ТҮЗҮЛҮШҮ**

Турдубаева А.С.

**ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Turdubaeva A. S.

FORMATION OF VERBAL JURIDICAL TERMINOLOGY IN RUSSIAN LANGUAGE

УДК 81:340.113

Бул макала орус тилиндеги юридикалык терминологиясынын этиштик айкалыштыруусуна арналган.

Данная статья посвящена глагольным сочетаниям в юридической терминологии в русском языке.

This article is devoted to the verbal combinations in juridical terminology in Russian language.

Негизги сөздөр: юридикалык терминология, субстантивдик айкалыш, этиштик айкалыш

Ключевые слова: юридическая терминология, субстантивное словосочетание, глагольное словосочетание

Keywords: legal terminology, substantive phrase, verb phrase

Прежде чем начать анализ - исследование образования глагольной юридической терминологии в русском языке, нам следует определить, что мы понимаем под глагольным словосочетанием?

Само словосочетание, независимо от того, какая часть речи выступает главенствующим членом: глагол – глагольное словосочетание, существительное – субстантивное словосочетание, прилагательное – адъективное словосочетание, местоимение – местоименное словосочетание, числительное – словосочетание с числительным -, в системе русского языка определяется как «... непредикативная синтаксическая единица, компонентами которой являются слово и форма слова или несколько форм слов, связанные между собой синтаксической связью» [3,366].

В связи с таким определением сущности словосочетания русского языка возникает вопрос: а является ли глагольное словосочетание непредикативной синтаксической единицей? Ведь глагол как часть речи обычно напрямую коррелирует с синтаксической функцией предиката и в основном выступает в двойной позиции в предложении в качестве глагола-сказуемого, т.е. глагола-предиката. И потому возникает сомнение в том, что глагольное словосочетание обладает свойством не предикативности. Например, глагольные словосочетания:

взыскать сумму по долгу,

*заклучить трудовой договор,
являться должностным лицом*

представляются на первый взгляд как предикативные единицы – ведь в их составе имеется глагол, несущий в себе обычно предикативную функцию. Но на самом деле это не так – здесь нет никакой предикативности функции. Предикация представляет собой «... отнесение данного содержания, данного предмета мысли к действительности, осуществляемое в предложении (в отличие от словосочетания)» [1: 346].

Вышеприведенные языковые единицы, представляющие собой русскоязычные глагольные юридические термины, являются только словосочетаниями, в них нет субъекта – подлежащего, в сочетании с которым глагол – сказуемое вызывает к действительности предикативную функцию.

Предикативная функция имеет место быть только в составе предложения – высказывания, т.е. предложения, соотнесенного в речи с некоторой внеречевой ситуацией. Предикативная функция предложения – высказывания в русском языке проявляется в «... синтаксической конструкции с глаголом в личной форме или другими средствами выражения предикативных категорий времени и наклонения в отвлечение от тех средств (интонации и др.), которые сообщают конструкции свойства коммуникативной единицы (т.е. свойства высказывания)» [4: 228; 10: 64].

То есть, другими словами, предикативная функция имеет место быть только в составе предложений, законченных в смысловом отношении. Для того, чтобы вышеприведенные словосочетания приобрели предикативную функцию они должны быть преобразованы в предложения, как активного залога, так и пассивного:

*Судополнитель взыскал с ответчика сумму по долгу;
Работодатель и работник заклучили трудовой договор;
Председатель комитета является должностным лицом;
С ответчика была взыскана сумма по долгу;
Был заклучен трудовой договор.*

Последние два предложения также проявляют предикативную функцию, поскольку они также являются законченными в смысловом отношении предложениями, только стоящими в страдательном залоге и в пассивной глагольной форме.

Таким образом, можно обосновать суждение, что глагольное словосочетание, выражающее юридическое содержание, несмотря на наличие в его составе глагола, не является предикативной единицей, а обладает свойством не предикативности.

В предыдущем разделе данной работы уже было обосновано разделение всех русскоязычных глагольных юридических терминов на пять видов:

- 1/ глагольные словосочетания с объектными отношениями,
- 2/ глагольные словосочетания с временными отношениями,
- 3/ глагольные словосочетания с пространственными отношениями,
- 4/ глагольные словосочетания с обстоятельственными отношениями,
- 5/ глагольные словосочетания с логическими отношениями.

В основу такой классификации глагольных юридических словосочетаний русского языка был положен морфологический, структурно-семантический критерий, когда морфология рассматривается не как системная парадигма чисто грамматических категорий, а как

объемная системно-категориальная структура, «... так или иначе связанная с особенностями ее функционирования как специфической формы коммуникации» [8: 80].

То есть, морфология не признается чисто грамматическими структурами, а рассматривается в неотъемлемой связи с содержательной стороной языка.

В глагольных словосочетаниях главенствующим членом всегда является глагол, который может быть выражен как спрягаемыми, так и неспрягаемыми своими формами. Одни и те же глагольные юридические термины могут реализоваться как спрягаемых, так и неспрягаемых формах,; например в спрягаемых формах:

иметь (не иметь) дисциплинарных взысканий,

получать заработную плату,

согласиться с определением суда.

Или они же могут предстать в неспрягаемых формах:

имея (не имея) дисциплинарные взыскания,

получая заработную плату,

соглашаясь с определением суда.

Глагольные словосочетания могут иметь в своем составе зависимые члены, в качестве которых бывают, задействованы формы косвенных падежей существительных с предлогами и без предлогов, местоимения-существительные, субстантивированные слова, наречия, деепричастия и инфинитив. Например, в качестве зависимого слова используется существительное в косвенном падеже без предлога:

иметь право на ...;

определить место жительства.

В качестве зависимого слова задействуется существительное в косвенном падеже с предлогом:

избрать на должность,

освободить от занимаемой должности.

В качестве зависимых членов в глагольном словосочетании не бывают задействованы местоимения в функции существительного, поскольку юридическая терминология не допускает ссылок на другие явления, предыдущие в речи или подразумеваемые, - юридический термин должен иметь однозначное и конкретное истолкование, а местоимения-существительные могут быть истолкованы неоднозначно или даже превратно. Например, возьмем юридический термин:

освободить имущество от ареста, -

и заменим его на:

освободить его от ареста, -

и тогда будет непонятно и неясно, кого же или что же следует «освободить от ареста».

В качестве зависимого слова в глагольном словосочетании выступает субстантивированное слово:

вести подозреваемого;

вывести осужденных.

В качестве зависимого слова задействуется наречие:

запротоколировать четко,

допрашивать крича.

В качестве зависимого слова в глагольном юридическом термине используется глагольный инфинитив:

обязаться выплатить долг,

отметить несостоятельность такого вывода.

Рассмотрим теперь по порядку перечисленные выше глагольные словосочетания – юридические термины.

1/ Глагольные словосочетания с объектными отношениями выражаются при оформлении юридических терминов формами склоняемых слов и очень редко глагольным инфинитивом, при этом глагол сочетается с именем существительным, с именем существительным с предлогом, с глагольной формой инфинитива, например:

пересмотреть дело (по вновь открывшимся обстоятельствам),

входить в компетенцию ...;

обязаться оплатить (стоимость испорченного имущества).

В глагольных юридических словосочетаниях с объектными отношениями глагол сочетается с существительным, который сам по себе выступает стержневым опорным словом субстантивного словосочетания, например:

А) признать право собственности,

В) приобрести на основании договора купли-продажи (мены, дарения.)

В обоих примерах А) и В) глагольных юридических терминах, являющихся глагольными словосочетаниями, употреблены существительные, которые образуют при себе субстантивные словосочетания с атрибутивной семантикой – в примере А) право собственности и в примере В) на основании договора купли-продажи. Атрибутивные отношения передаются формой родительного падежа зависимых существительных: «собственности» и «договора купли-продажи».

Но основным, опорным моментом означенных двух субстантивных словосочетаний А) право собственности и В) на основании договора купли-продажи являются существительные: «право» и «на основании», которые, в свою очередь, становятся при глаголах «признать» и «приобрести» зависимыми членами словосочетания, но уже в составе глагольного словосочетания.

В сущности, субстантивные словосочетания, подобные выше упомянутым А) право собственности и В) на основании договора купли-продажи, выполняют синтаксическую роль одного члена предложения, в основном дополнения. И потому такие субстантивные словосочетания должны рассматриваться в составе более объемного глагольного словосочетания только в связи с основным, стержневым, опорным существительным; то есть они должны рассматриваться как одно существительное, или как языковые единицы при существительном. Например:

Заслушать доклад судьи-докладчика,

Являться собственником имущества.

В глагольных юридических словосочетаниях – юридических терминах с объектными отношениями действие исходит от главенствующего глагола и распространяется на зависимые слова, которые принимают ту или иную форму склонения. Логически такие действия могут быть представлены как: «Импликация ... - логическая операция, связывающая два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связки ... импликация изображается символически следующим образом:

$A \rightarrow B$, где буква А обозначает антецедент, буква В - консеквент, знак \rightarrow свидетельствует о том, что между А и В имеется отношение импликации.» Читается высказывание « $A \rightarrow B$ » так: «А влечет (имплицурует) В» или: «В следует за А» [72, 1975: 1680]. Например:

- C) заслушать пояснение ответчика,
- D) мотивировать свои выводы (оводы),
- E) препятствовать регистрации прав собственности,
- F) принадлежать по праву частной собственности,
- G) уволить по статье.

Импликативные отношения в приведенных выше глагольных словосочетаниях – юридических терминах могут быть представлены таким образом:

- C) [заслушать] \rightarrow [пояснение ответчика];
- D) [мотивировать] \rightarrow [свои выводы (доводы)];
- E) [препятствовать] \rightarrow [регистрации прав собственности];
- F) [принадлежать] \rightarrow [по праву частной собственности];
- G) [уволить] \rightarrow [по статье].

Логические импликативные отношения выражаются в синтактико-семантической системе русского языка лишь одним синтаксическим типом связи – управлением, которое представляет собой «... выбор падежной формы имени существительного (или местоимения) под влиянием грамматической формы или семантики господствующего члена: любила музыку, склонной к размышлениям, жажда славы, мечта о подвигах» [5:641]. Например:

- H) заслушать показания подозреваемого (обвиняемого, ответчика),
- I) известить о судебном заседании,
- J) рассмотреть гражданское дело по ...

Главенствующий глагол «заслушать» требует после себя винительного падежа атрибутивно оформленного существительного «показания подозреваемого»; в этом случае значение винительного падежа мотивировано беспредложным характером винительного, его приглагольность, когда существительное употребляется при переходном глаголе – пример H) -, то есть в этом случае налицо «... винительный прямого объекта, на который прямо переходит действие» [9:50].

Глагол «известить» из примера I) требует после себя предложного падежа существительного «о судебном заседании»; в этом случае значение предложного падежа мотивируется как приглагольное изъяснительное.

Глагол же «рассмотреть» в русскоязычном примере J) требует после себя винительного падежа существительных «гражданское дело по...», значение которого «винительный падеж прямого объекта, на который прямо переходит действие».

Во всех трех вышеприведенных русскоязычных примерах H), I) и J) наблюдается синтаксическая связь управление, которое во всех трех примерах является сильным управлением, при котором «... господствующее слово допускает только одну форму зависимого слова» [80, 2002: 364]. Коррелятом и противопоставлением сильного управления в русском словосочетании является слабое управление, при котором «... форма зависимого слова не обусловлена грамматическими и семантическими особенностями господствующего слова» [7: 365].

В нашем материале глагольных словосочетаний русского языка с объектными отношениями слабого управления в структуре словосочетаний никак не повстречалось. Во

всех анализируемых русскоязычных словосочетаниях с объектными отношениями имеется только сильное управление со стороны главенствующего глагола.

Глаголы русского языка сами по себе очень редко являются юридическими терминами. Ранее уже отмечалось в данной работе, что число цельноформленных, отдельно взятых, самостоятельных глаголов в качестве юридических терминов совсем невелико – менее 1% от общего количества русскоязычного материала в 1500 языковых единиц.

Отметим в этой связи, что в «Большом юридическом словаре» русского языка от 2004 г. все языковые единицы даны в субстантивной грамматической форме, даже если они в языке функционируют в виде глагольных словосочетаний. Например: «доведение до самоубийства» [2:162], которое в русском языке зачастую функционирует как: довести до самоубийства. Или: «ограничение родительских прав» [2: 391], которое функционирует как: ограничить родительские права. Обзор названного словаря показал, что в нем не содержится ни одной словарной статьи, в которой описывался бы глагол русского языка в качестве юридического термина.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно полагать, что сам по себе цельноформленный самостоятельный русский глагол не выражает юридического значения. Например, глаголы: вступить, нарушить, указать – не содержат никаких намеков на юридический смысл, на юридические отношения.

Список использованной литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – 2-е изд., доп. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 609 стр.
2. Белов В.А., Бойцова В.В., Бойцова Л.В. и др. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА – М., 2004. – 704 стр.
3. Белошапкина В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В. Современный русский язык: Учебник для студентов филол. спец. университетов – М.: Высшая школа, 1981. – 560 стр.
4. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис - М.: Наука, 1981. – 266 стр.
5. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Крысин Л.П. и др. Русский язык: учебн. для студ. высш. пед. учеб. зав. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский дом «Академия», 2004. – 768 стр.
6. Кондаков Н.И. Логический словарь – справочник – М.: Наука, 1975. - 720 стр.
7. Лекант П.А., Деброва Е.И., Касаткин Л.Л. и др. Современный русский язык: учебн. для студ. ВУЗов, изд. 3-е. – М.: Дрофа, 2002. – 560 стр.
8. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. // Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Наука, 1983. – 238 стр.
9. Чиркина И.П. Современный русский язык в таблицах и схемах. – ч. II. – Система частей речи. Имена. - М.: Просвещение, 1980. – 74 стр.
10. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. – Stuttgart: Kroener, 1986. – 228. S.

Рецензент: к.ф.н., доцент Турдакунова С.А.